

КОЛОРОНИМЫ В СКАЗКАХ А. С. ПУШКИНА**Аннотация.**

Актуальность и цели. Несмотря на огромное количество работ, посвященных творчеству А. С. Пушкина, принципы использования парадигмы, восходящей к лексико-семантическому полю «цвет», в эстетической системе поэта до сих пор не получили глубокого лингвистического осмысления. В данной статье с точки зрения когнитивного подхода к исследованию языковых фактов рассматриваются особенности функционирования колоронимов и специфика их репрезентации в художественном пространстве сказок А. С. Пушкина.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили сказки А. С. Пушкина. Основным методом стал структурно-семантический, также использованы элементы контекстуального и компонентного анализов.

Результаты. Сплошная выборка слов-цветообозначений из сказок А. С. Пушкина позволяет говорить о насыщенности текста колористическими словами и определить наиболее употребительные из них. Представлена классификация колористической лексики с целью раскрытия субъективной авторской системы реального мира на основе лексических и семантических критериев и совместной встречаемости. Исходя из принципов построения ассоциативно-вербальной сети рассмотрению подвергаются наиболее частотные лексемы.

Выводы. На примере анализа особенностей использования цветовой символики в сказках А. С. Пушкина устанавливается, что здесь одновременно раскрываются и основные значения цветов, и их вторичные значения, что придает повествованию глубину и экспрессивность.

Ключевые слова: цветообозначение, цветообраз, колороним, аксиологическая категория.

Е. А. Osintseva-Raevskaya

COLOURONIMS IN A. S. PUSHKIN'S FAIRY TAILS**Abstract.**

Background. Despite a great number of works devoted to the study of A. S. Pushkin's literary activities, the principles of the use of the lexico-semantic field "colour" in the poet's aesthetic system have not gained due recognition and understanding. The present article considers the functioning of colour terms and the specificity of their representation in the artistic space of A. S. Pushkin's fairy tales from the perspective of the cognitive approach to the study of linguistic facts.

Materials and methods. Fairy tales of A. S. Pushkin served as the research material. The methodological potential included the structural and semantic method and elements of contextual and component analyses.

Results. A solid selection of colour terms used in the fairy tales demonstrates the poet's wide range of expressive means and distinguishes the most common ones. The classification of colouronims aimed at revealing the poet's individual system of dividing the real world on the basis of lexical and semantic criteria and co-occurrence is presented. On the basis of the principle of constructing verbal associative network, the most frequently used colouronims have been considered.

Conclusions. The analysis of A. S. Pushkin's fairy tales has revealed that the specificity of the writer's colour symbolism consists in simultaneous use of primary

and secondary meanings of colouronyms adding profoundness and expressiveness to the narrative.

Key words: colour term, colour image, colouronym, axiological category.

Как объект когнитивной лингвистики различные картины мира, в том числе и художественные, в их языковой репрезентации все чаще привлекают внимание ученых. И здесь нельзя не учитывать тот факт, что чем значимее личность писателя в духовной культуре народа, тем больший интерес вызывает отраженная в его творчестве художественная картина мира. Непосредственным объектом анализа в данной статье является один из фрагментов языковой картины мира А. С. Пушкина, отражающий специфику цветописи поэта в сказках.

Использование цвета в литературном произведении является дополнительным средством выявления своеобразия в стилистике как единичного произведения, так и творчества писателя в целом. Цвет в литературе, в отличие от цвета в живописи, – функция неосознанная, интуитивная.

Отличительная особенность колорита А. С. Пушкина – разнообразие цветовых решений в разных жанрах. Лирика, поэмы, сказки, драматические произведения находят у А. С. Пушкина своеобразные и мало схожие между собой цветовые решения. Каждый из жанров, разрабатываемых А. С. Пушкиным, решен им своеобразно: цветовой спектр одного жанра резко отличается от цветового спектра другого. Колористические изыскания А. С. Пушкина отличаются необычайной многосторонностью. Такой широкой амплитуды в использовании цвета не встречается ни у кого из крупных русских писателей XIX в. В своем творчестве А. С. Пушкин наметил глубокие цветовые решения фактически всем основным жанрам литературы.

По отношению к произведениям поэта невозможно говорить о едином цветовом спектре в его произведениях. Он принадлежит к числу тех редких писателей, которые изменяют колорит своих произведений в зависимости от жанра и тех задач, которые решаются. В данной статье обратимся к исследованию цветового спектра сказок.

Наше исследование построено на выделении и характеристике состава основных групп колоронимов в сказках А. С. Пушкина; выявлении объема лексических значений, присущих тому или иному колорониму в анализируемых текстах; представлении колоронимов в виде многослойной структуры, имеющей центр (ядро) и периферию. Сплошная выборка слов-цветообозначений позволила выявить состав и структуру лексико-семантического поля «цвет» в языке сказок А. С. Пушкина. Оно включает 102 колоронима, делится на ахроматические и хроматические цвета и состоит из 5 микрополей (микрополе со значением *красного* тона, *синего* тона, *желтого* тона, *зеленого* тона и микрополя ахроматических тонов).

О значимости колоронимов в поэтической системе сказок свидетельствует частотность их употребления. Микрополе колоронимов со значением *красного* тона в сказках А. С. Пушкина представлено следующими лексемами: *красный*, *розовый*, *румяный*, *кровавый*. Количество зафиксированных словоупотреблений со значением красного тона – 13 (*красный* (7), *розовый* (1), *румяный* (3), *кровавый* (2)). Доминантной единицей является лексема *красный*. Микрополе *синего* тона представлено колоронимами *синий* (16), *лазоре-*

вый (2) и сивый (1). Колоронимы микрополя *желтого* тона встречаются в сказках А. С. Пушкина 28 раз и представлены колоронимом *золотой*. Микрополе *зеленого тона* представлено единственным колоронимом *зеленый*, который употребляется 3 раза в соотносительности с реалией «растительность». Ахроматическое поле колоронимов представлено следующими лексемами: *черный* (6), *белый* (27), *серый* (2), *седой* (1), *бурый-чернобурый* (3).

По количеству употреблений колоронимов сказки располагаются в следующем порядке: «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» (32); «Сказка о рыбаке и рыбке» (29); «Сказка о царе Салтане» (26); «Сказка о медведихе» (8); «Сказка о золотом петушке» (5); «Сказка о попе и работнике его Балде» (2); «Амур и Гименей» (0) (рис. 1).

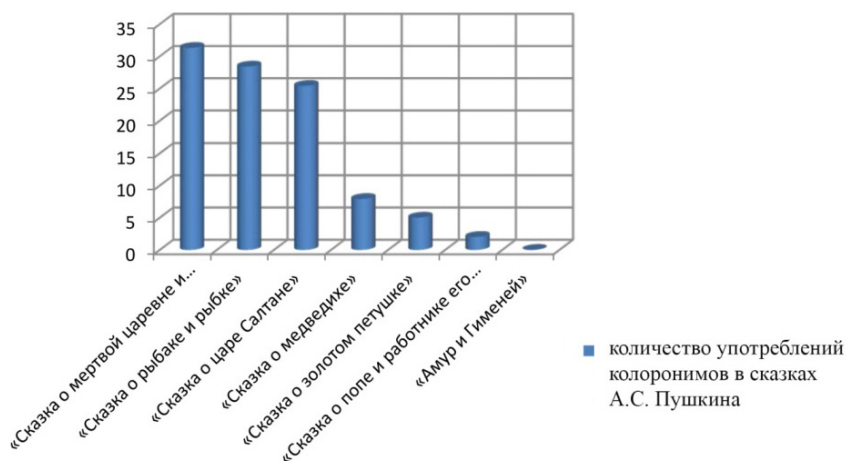

Рис. 1. Количество употреблений колоронимов в сказках А. С. Пушкина

Для описания внешности человека в сказках А. С. Пушкина колоронимы используются 16 раз, бытовых понятий – 5, природы – 31, животного мира – 27, человеческих эмоциональных состояний – 2, прочего – 8 (рис. 2).

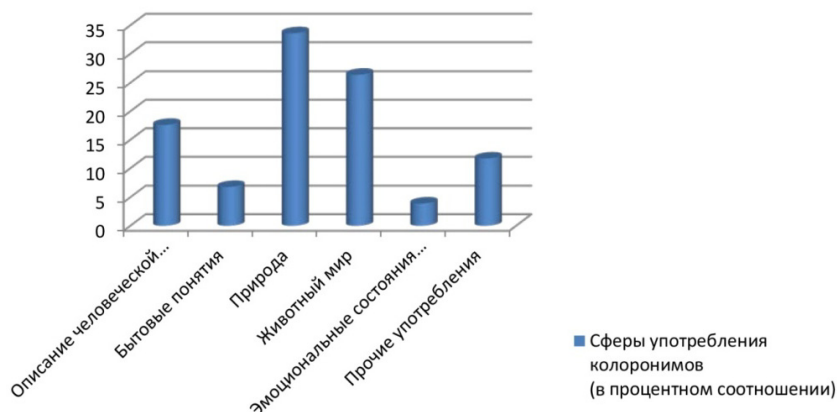

Рис. 2. Сферы употребления колоронимов (в процентном соотношении)

В сказках очень много *золота*. Приведем здесь высказывание одного из самых известных исследователей русских народных сказок В. Я. Проппа: «Золото фигурирует так часто, так ярко, в сказках, в таких разнообразных формах, что можно с полным правом назвать сказочное царство золотым царством» [1, с. 37]. «Золотая окраска предметов, связанных со сказочным царством, есть окраска солнца. Народы, не знающие религии солнца, не знают золотой окраски волшебных предметов». Золото олицетворяло счастье, богатство, чистоту и красоту. А. С. Пушкин заметил, что в народных сказках господствует золотой цвет, и отразил это в своих произведениях. Согласно гипотезе В. Я. Проппа, золотая окраска есть печать иного царства, он доказывал это на материале волшебных сказок. Таким образом, сказочные диковинки – золотые дворцы, пояса, короны, туфли – и желание обладать ими объясняются стремлением к обладанию атрибутами-посредниками между людьми и священным миром, что обеспечивает долголетие, бессмертие и т.д. (*золотые яблоки, золотая рыбка* и проч.). Так, в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкин пишет широко и обобщенно: «Весь сияя в злате, / Царь Салтан сидит в палате», а тридцать три богатыря выходят на берег, «В чешуе, как жар горя». Постройки также сверкают золотом: «Корабельщики... На знакомом острове / Чудо видят наяву: город новый, златоглавый. / Пристань с крепкою заставой». Или ср.: «Петушок мой золотой будет верный сторож твой»; «В колымагах золотых / пышный двор встречает их...»; «Белка песенки поет / Да орешки все грызет, / А орешки не простые, все скорлупки золотые...»¹. Эпитет златоглавый имеет прямое значение. Издавна на Руси купола церквей, соборов принято покрывать золотом, что свидетельствовало о чистоте, святости, величии этого места.

В описании внешности человека преобладает *золотой* цвет как символ благополучия, бытовые понятия и домашний уклад также представлены *золотым* цветом – символом сказочной безотказности и изобилия. Ср.: «Видит, весь сияя в злате, / Царь Салтан сидит в палате...» («Сказка о царе Салтане»); «На руках золотые перстни, / На ногах красные сапожки...» («Сказка о рыбаке и рыбке»).

В значении фантастического, нечеловеческого могущества, волшебства выступает *золотой* цвет, который относится к животным. Ср.: «Петушок мой золотой / Будет верный сторож твой...» («Сказка о золотом петушке»).

Можно говорить о том, что *золотой* у А. С. Пушкина – это цветообраз, несущий в себе положительный эмоциональный смысл. И что бы то ни было: *ряды облаков золотые* или *золотое яблочко* («И к царевне наливное, / Молодое, золотое / Прямо яблочко летит...» («Сказка о прекрасной царевне и семи богатырях»)), – они излучают приятный для глаз блеск, дают представление о прекрасном в природе.

Целый ряд репрезентаций представляет лексема *красный*. Согласно словарям *красный* – «имеющий окраску одного из цветов радуги, цвета крови и его близких оттенков» [3]; «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови» [4]; «имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого» [5]. Указанный колороним используется в сказках 13 раз. Красный цвет считался в народе самым красивым, ярким, праздничным. На праздники пар-

¹ Все цитаты из сказок А. С. Пушкина даются по [2].

ни надевали вышитые красные рубахи, а девушки – красные сарафаны и ленты. Например: «Здравствуй, красная девица, – / Говорит он, – будь царица»; «На руках золотые перстни, / На ногах красные сапожки»; «Я ль на свете всех милее, / Всех румяней и белее?»; «Входят семь богатырей, / Семь румяных усачей...»; «Но царевна всех милее, / Всех румяней и белее».

Обладает *красный* цвет и символом величия. Сочетание *красно солнышко* взято из древней поэзии и означает «мудрое», «любимое». Недаром *Красным Солнышком* называли в Древней Руси князя Владимира. У А. С. Пушкина *красно солнышко* тоже играет роль мудрого советчика: «К красну солнцу наконец / Обратился молодец. / “Свет наш Солнышко! Ты ходишь / Круглый год по небу, сводишь...”».

Красный цвет в сказках А. С. Пушкина также может нести в себе и значение лжи, несчастья, смерти. Ср.: «Вдруг она, моя душа, / Пошатнулась не дыша, / Белы ручки опустила, / Плод румяный уронила...» («Сказка о мертвой царевне»); «Бродят кони их средь луга, / По притоптанной траве, / По кровавой мураве...» («Сказка о золотом петушке»); «Тот уж когти распустил, / Клев кровавый наострил...» («Сказка о царе Салтане»).

Широко представлены в сказках поэта лексемы белого цвета: «Глядь – поверх текучих вод / Лебедь белая плывет»; «Лебедь белая молчит / И, подумав, говорит»; «Высока, стройна, бела / И умом, и всем взяла»; «Разболелись гляючи / С белой зори до ночи». Если в «Сказке о царе Салтане» и «Сказке о рыбаке и рыбке» преимущественно *синий* и *золотой* цвета, то в «Сказке о мертвой царевне» – *белый*. После отъезда мужа царица смотрит в поле: «С белой зори до ночи... Только видит... / Снег валится на поля, / Вся белешенька земля». И царица-мачеха «высока, стройна, бела». Но и молодая царевна тоже «белолица». «И не диво, что бела», – говорит о ней мачеха. А далее следует десятикратное повторение вопроса: «Я ли всех белее?». «Свет мой, зеркальце! Скажи, / Да всю правду доложи: / Я ль на свете всех милее / Всех румяней и белее?». А ей зеркальце в ответ: «Ты, царица, всех милее / Всех румяней и белее». Повторы поддерживают этот белый расстилающийся тон всей сказки.

А. С. Пушкин часто использует *белый* цвет в фольклорном значении – красивый. Ср.: «Правду молвить, молодца / Уж и впрямь была царица: / Высока, стройна, бела / И умом и всем взяла»; «Между тем росла, росла, / Поднялась и расцвела / Белолица, черноброва...»; «Ты, конечно, спору нет; / Ты, царица, всех милее, / Всех румяней и белее...» («Сказка о мертвой царевне»); «Князь царевну обнимает, / К белой груди прижимает...» («Сказка о царе Салтане»). В значении «сияющий» – «Смотрит в поле, инда очи / Разболелись гляючи / С белой зори до ночи» («Сказка о мертвой царевне»).

Также поэт использует колороним *белый* в его прямом цветовом значении. Ср.: «Глядь – поверх текущих вод / Лебедь белая плывет...» («Сказка о царе Салтане»). Этот цвет А. С. Пушкин использует и при описании города Гвидона: «Стены с частыми зубцами, / И за белыми стенами / Блещут маковки церковей...», и при описании терема из «Сказки о рыбаке и рыбке»: «Перед ним изба со светелкой, / С кирпичною, беленою трубою...». *Белый* цвет в сказках А. С. Пушкина – это цвет радости, благодати и красоты.

Природа представлена в основном *синим* цветом, который меняет свои оттенки в зависимости от изменения характера повествования, отношений

между действующими лицами, психологического состояния персонажей. Ср.: «Князь у синя моря ходит, / С синя моря глаз не сводит»; «Ветер, ветер! Ты могуч, / Ты гоняешь стаи туч / Ты волнуешь сине море...»; «И в лазоревой дали показались корабли».

Синий цвет – символ спокойствия, могущества, молодости, скромности, возвышенности, глубины морского простора. Ср.: «Ветер, ветер! Ты могуч, / Ты гоняешь стаи туч, / Ты волнуешь сине море ...» («Сказка о мертвой царевне»); «Князь у синя моря ходит, / С синя моря глаз не сводит...»; «В синем небе звезды блещут, / В синем море волны хлещут...»; «И в лазоревой дали / Показались корабли» («Сказка о царе Салтане»).

Зеленый – один из основных цветов спектра, «средний между голубым и желтым, имеющий окраску свежих листьев, травы» [2]. Как было указано выше, колороним *зеленый* упоминается в сказках трижды: «Море синее кругом, / Дуб зеленый под холмом»; «Но живет без всякой славы, / Среди зеленые дубравы»; «От зеленого вина / Отрекалася она».

Черный цвет в сказках А. С. Пушкина символизирует горе, печаль, несчастье. Ср.: «Не хочу быть черной крестьянкой, / Хочу быть столбовою дворянкой» («Сказка о рыбаке и рыбке»); «Видит, на море черная буря: / Так и вздулись сердитые волны, / Так и ходят, так воем и воют» («Сказка о рыбаке и рыбке»).

Устойчивые, прикрепленные эпитеты создают в сказках впечатление плотности и насыщенности небольшого числа красок.

Спектр сказок характеризуется резким преобладанием в нем трех цветов – *белого, золотого и синего*.

«Трехкрасочная» палитра сближает сказки А. С. Пушкина со «Словом о полку Игореве». Столь же схож колорит сказок с колоритом устного народного творчества» [6, с. 25].

Таким образом, в сказках цветовую символику А. С. Пушкин использует преимущественно для описания природы, животного мира (неотъемлемой части природы) и человеческой внешности. Можно говорить о том, что использование колоронимов в описании природы, животного мира и внешности человека является в процентном соотношении самым частотным при сопоставлении с другими функциональными сферами. При описании сказочного героя выделяется конкретная группа колоронимов, представители которой главным образом связаны с компонентом-соматизмом, т.е. с описанием человеческого тела (лица, рук). При этом используются постоянные эпитеты, которые при многократном повторении приобретают символическое метафорическое значение: «руки белые», «золотые перстни», «красные сапожки», «лебедь белая», «красное солнце», «рыбка золотая», «сивая кобыла», «буряя медведица», «золотой петушок», «зайка серенький» и др.

На примере анализа особенностей использования цветовой символики в сказках А. С. Пушкина было установлено, что здесь одновременно раскрываются и основные значения цветов, и их вторичные значения, что придает повествованию глубину и экспрессивность. С помощью богатой цветовой палитры автор создает емкие, оценочно богатые эпитеты, а также яркие символы, без которых невозможно в полной мере понять героев и произведение в целом.

Среди символических цветов, которые использует А. С. Пушкин в сказках, преобладает символическая триада *золотого, красного и синего*,

которая отличается постоянством. Все ее цветовые образы опираются на богатство традиционных символических осмыслений.

В составе общего лексического фонда колоронимов в сказках А. С. Пушкина выделяется ряд лексем, структура, частота и особенности функционирования, а также семантические оттенки которых, позволяют причислить их к так называемым устойчивым эпитетам колоронимов фольклорной сказочной традиции.

Делая вывод, можно сказать, что в составе устойчивых колоронимов, использованных в сказках А. С. Пушкина, проявляется существенное количество элементов славянской цветовой символики, характеризующих прежде всего сферу природы и человеческой жизнедеятельности.

Список литературы

1. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Academia, 1928.
2. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : в 9 т. / А. С. Пушкин. – М., 1936.
3. Словарь современного русского литературного языка (БАС). – М. ; Л., 1948–1965. – Т. I–XVII.
4. Словарь русского языка (МАС). – М., 1957–1961. – Т. I–IV.
5. Толковый словарь русского языка (СУ) / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940.
6. Соловьев, С. М. Цвет и жанр в произведениях Пушкина / С. М. Соловьев // Русская речь. – М., 1976. – № 3. – С. 24–28.

References

1. Propp V. Ya. *Morfologiya skazki* [Morphology of fairy tales]. Leningrad: Academia, 1928.
2. Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 9 t.* [Complete works: in 9 volumes]. Moscow, 1936.
3. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (BAS)* [Contemporary Russian literary; language dictionary]. Moscow; Leningrad, 1948–1965, vol. I–XVII.
4. *Slovar' russkogo yazyka (MAS)* [Russian language dictionary]. Moscow, 1957–1961, vol. I–IV.
5. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka (SU)* [Explanatory dictionary of Russian language]. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow, 1935–1940.
6. Solov'ev S. M. *Russkaya rech'* [Russian speech]. Moscow, 1976, no. 3, pp. 24–28.

Осинцева-Раевская

Екатерина Анатольевна

аспирант, Балтийский федеральный
университет им. И. Канта
(Россия, г. Калининград,
ул. А. Невского, 14)

E-mail: solom_ka@mail.ru

Osintseva-Raevskaya

Ekaterina Anatol'evna

Postgraduate student, I. Kant Baltic
Federal University
(14 A. Nevskogo street, Kaliningrad,
Russia)

УДК 81

Осинцева-Раевская, Е. А.

Колоронимы в сказках А. С. Пушкина / Е. А. Осинцева-Раевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 149–155. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-14